Смолова Д.М., старший преподаватель,
Шаравьева И.В., старший преподаватель,
Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций,
Иркутский государственный университет

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ «ПЕРВИЧНОСТЬ», «ВТОРИЧНОСТЬ», «ТРЕТИЧНОСТЬ» КАК БАЗОВЫЕ КОГНИТИВНЫЕ СТРУКТУРЫ

Аннотация: в статье представлен вопрос о «первичности», «вторичности», «третичности» как базовых когнитивных структурах. Традиционное деление знаков Ч. Пирса на иконы, индексы, символы рассматривается применительно к знакам идеографического письма, содержащим в своем составе повтор значимых элементов, или пликации. При этом в качестве первичных знаков плицированных иероглифов представлены простые монады (графомонады) как наименьшие семантические пространства. Диадная трактовка плицированных знаков подразумевает знаки простой пликации, значение которых выводимо из значений их составляющих. Третичность представлена символограммами, в которых не прослеживается связь значения знака со значением элемента плицирования.

Ключевые слова: первичность, вторичность, третичность, пликация, монады, идеографическое письмо

Вопрос о существовании первичных неделимых элементов, являющихся универсальными по своей природе, был исследован в философии в рамках различных подходов и связан с понятием «монадности». В. Лейбницем обосновывается необходимость выделения элементарных первичных смыслов и возможного построения, таким образом, «алфавита человеческих мыслей», lingua generalis, – универсального языка, в котором все элементы могут быть применимы для математических исчислений. Монады представляются Лейбницем как «элементы вещей», простые субстанции, из которых состоит вся Вселенная. Эти субстанции не могут не обладать различными свойствами, однако внутри них не существует никакого отношения или изменения в силу их неделимости и элементарной сущности [Лейбниц, 1982, с. 413].

Монада занимает в теории Г.В. Лейбница центральное место, и понимается не механистически, а в качестве элемента бытия, обладающего индивидуальной структурой. Лейбницем акцентируется недискретность монады, однако монады могут являться элементами вещей. Они понимаются как не обладающие ни частями, ни протяженностью и фигурами. Монады, будучи существами, обладают, по Лейбницу, некоторыми свойствами. Одним из них является то, что монада, как и всякое живое существо, подвержена изменению, которое непрерывно. «Естественные изменения монад исходят из внутреннего принципа, так как внешняя причина не может иметь влияния внутри монады…, монады вовсе не имеют окон, через которые что-либо могло войти туда или оттуда выйти. Акциденции не могут отделяться или двигаться вне субстанции, как это некогда у схоластов получалось с чувственными видами. Итак, ни субстанция, ни акциденция не могут проникнуть в монаду» [Лейбниц, 1982, с. 414].

В качестве основного свойства утверждается индивидуальность каждой монады, не существует в природе двух существ, которые были бы совершенно идентичны без внутреннего различия или основанного на внутреннем определении.

Постулат ученого о том, что монада обладает множественностью в едином, утверждает семиотический и порождающий потенциал монады: являясь простой по своей сути, монада обладает категорией множественности. Такое «преходящее состояние» есть не что иное, как восприятие, в простой субстанции существуют только восприятия и их изменения, что составляет действия простых субстанций. Любое состояние монады есть восприятие.

«Монадология» Лейбница представляет собой целостную теорию существования вселенной, фундаментальной характеристикой которой является внутренняя когерентность ее элементов. Ученым впервые было сделано теоретическое обоснование данного понятия, что внесло большой вклад в дальнейшее изучение вопроса.

В дальнейшем идея монадности получила дальнейшее развитие в трудах Э. Гуссерля, А. Уайтхеда, Ч. Пирса. Монада наделена дополнительными характеристиками и представлена в корреляции с ego: «Я как монада – это «ego, взятое в полной конкретности», «в текущем многообразии своей интенциональной жизни» – не как полюс и субстрат переживаний, а как совокупность этих переживаний. Это «фактическое ego», которое «охватывает всю действительную и потенциальную жизнь сознания», эмпирическое Я» [Гуссерль, 1998, с. 155].

В лингвистике в качестве инструмента рассмотрения фактов языка и его анализа, Ч. Пирс постулирует существование монад при допущении формального деления элементов фанерона, вклю-

чая их в парадигму «медады», «монады», «диады» и «триады». Под медадой Пирс понимает «неразложимую идею, логически совершенно отделенную от любой другой» [Пирс, 2000, с. 120]. Применительно к знакам китайского идеографического письма к категории медад мы можем причислить графему (черту) как наименьшую единицу системы китайской письменности, лишенную самостоятельной знаковой функции.

Монада Пирса «будет означать элемент, который, за исключением того, что он мыслится как применимый к некоторому предмету, не обладает никакими свойствами, кроме тех, что являются абсолютными в нем, не отсылая к чему-либо еще» [Пирс, 2000, с. 120], суть знаки-иконы. Опираясь на утверждение Л. Ельмслева о том, что «в построении знака из ограниченного числа фигур – обнаруживается наиболее существенная черта в структуре любого языка [Ельмслев, 2006, с. 70], в языках с идеографическим типом письменности представляется возможным выявление предельных глубинных смыслов, которые возводятся к древнейшим знакам языка, что позволяет смоделировать предельные конститутивные единицы идеографического письма. Предельный глубинный смысл, в свою очередь, вскрывает аспекты лингво-когнитивного поведения этноса, обладающего идеографическим типом письма, поскольку именно понятийный характер последнего способствует своеобычной открытости для исследователя внутренней формы знака. Наблюдая пространство системы идеографического письма, видится возможным выделение структур знания, свойственных человеческому мышлению.

К числу монад мы относим простые и сложные морфограммы китайского письма. Простые морфограммы, *простые монады,* представляют собой наименьшую значимую часть логограммы, детерминативы, семантически неделимое целое, с разной степенью валентности способные формировать сложные логограммы. Их валентностная семантика при формировании идеограмм «подсказывает», в каком направлении нужно думать о знаке. Попытаемся доказать наше положение на знаках идеографического письма, содержащих в своем составе повтор значимых элементов («-пликациях») [Смолова, 2014]. К числу простых монад среди плицированных знаков мы причисляем элементы плицирования как наименьшие семантические пространства (犬 *«собака»*, 虎 *«тигр»*, 口 *«рот»*, 鱼 «*рыба*», 又 «*ладонь»*, 牛 *«корова»*, 火 *«огонь»,* 水 *«вода»*, 目 *«глаз»* и т. д.). Принимая во внимание графическую оболочку таких знаков, представляется возможным рассматривать их как графомонады. Количество графомонад составляет около 40 простых знаков, базовыми критериями для выделения которых является первичность, недискретность, пиктографичность, а также возможность порождать деривационные цепочки сложных знаков– то есть обладать деривационной валентностью [Шаравьёва, 2015, с. 103].

Под *сложными монадами* мы понимаем группу сложных знаков, способных включать в себя как морфограммы, так и логограммы. Основанием для их выделения мы видим в особом характере отношений морфограмм в сложном знаке, значение которого легко прочитывается как сумма значений составляющих (например, 蟲 *насекомые, змеи* (насекомое+насекомое), 淼 *водная ширь* (вода+вода+вода), 劦 *объединить усилия* (сила+сила+сила), 雥 *стая птиц* (птица+птица+птица), 毳 *подшерсток, птичий пух, звериный пушок* (шерстинка+шерстинка+шерстинка)) или рисуется посредством семантической графики (например, 炎 *вздымающееся пламя* (огонь+огонь), 炊 *сильный огонь* (огонь+огонь), 赫*огненно-красный, пламенеющий* (красный+красный), 皛 *молочно-белый, светлый* (белый+белый+белый), 飍 *сильный ветер, ураган* (ветер+ветер+ветер). При этом характерным является формирование целостного образа значения, своеобразная конъюнкция смыслов. Этот механизм смыслопорождения отличен от метафоры отсутствием сравнения и сходства, это *метафизика знака*. Дифференцирующим аспектом, отграничивающим существование метафизического уровня пликации от метафорического, мы видим в возможности «помыслить метафизическую монаду как чистую природу или качество само по себе» [Пирс, 2000, с. 125]. Наблюдаемое подобным образом ощущаемое качество не имеет частей и не имеет сходства ни с каким другим качеством, так как сходство имеет место лишь при сравнении. Это есть, по Пирсу, чистая Первичность (Firstness).

В основе выделения *метафорики знака написанного* мы видим своеобразное «ментальное усилие», отличное от чистого чувствования и восходящего к нему как к истоку, опосредованному манипуляцией мышления, и понимаем под метафорикой знака способность знака внутренней формой, своей совокупностью возможных суждений и пропозиций, передавать значение сложного знака.

Здесь важным видится рассмотрение диады в формулировке Пирса. Так, «диада будет элементарной идеей чего-либо, которая обладала бы такими свойствами, какими она действительно обладает, по отношению к чему-то еще, но незави-

симо от какого-либо третьего объекта любой категории» [Пирс, 2000, с. 120], диада суть знаки-индексы. Диада включает в свой состав монаду и способна рассматриваться в двух категориях: действия и восприятия. Диадная трактовка плицированных знаков имеет своим основанием выделение знаков простой пликации, в основании смыслопорождения которых лежит тот или иной вариант метафоры или структуры знания характеризующей предикации.

Диада, по мнению Пирса, состоит из двух сторон, «приводит субъекты к единству и, совершая это, придает характерную особенность каждому из них» [Там же.] Говоря о диаде в знаках с элементом повтора, мы не имеем целью осветить количество входящих в знак элементов, но освещаем характер опосредованности языкового значения знака опытом, который проистекает из действия или восприятия, подвергшегося изменению [Пирс, 2000, с. 149]. К знакам, способным выступить репрезентаментами пирсовской диады можно отнести знаки простого повтора и идеограмматические знаки осложненного повтора. Так, примерами простого повтора будут знаки麤 *широкий (в диаметре), толстый, ветвистый* (олень+олень+олень), 羣 *вонючий* (козел+козел+козел), 晶 *ослепительный, сверкающий* (солнце+солнце+солнце), 鱻*свежий (о рыбе),свежатина* (рыба+рыба+рыба), 虩 *гнев, ярость тигра* (тигр+тигр), 弓*тугой* (лук+лук), 猋 *быстрый, спешный, бурный ветер* (собака+собака+собака), 豕 *встревоженное стадо свиней, глупый, никчемный* (свинья+свинья), 森 *темный* (дерево+дерево+дерево), 犇 *мчаться, спасаться бегством* (корова+корова+корова) , 鑫 *счастливый знак для имен собственных,намекающий на богатство и процветание* (золото+золото+золото), 叩 *громко разговаривать, кричать* (рот+рот), 品 *пробовать, дегустировать* (рот+рот+рот), 甡 *стоящие вместе животные, толпой двигаться, современник* (рождаться+рождаться), 姦 *коварство, разврат, обман* (женщина+женщина+женщина), 棘 *тернии, невзгоды, страдания* (колючка+колючка), 孫 *иметь честь* (сын+сын+сын), 聶 *шептать, шепот* (ухо+ухо+ухо), 忝 *пребывать в смятении, в рассеянности* (сердце+сердце+сердце), 从 *следовать за, быть последователем* (человек+человек), 焱*яркий, талантливый* (огонь+огонь+огонь),朤 *яркий, блистательный* (месяц+месяц+месяц+месяц), 姦 *соединенный, покорный* («рука 又 над 双 двумя руками, т.е. китаец-победитель держит рукою веревку, которой связаны руки побежденного иноземца»). Идеограммы сложного повтора также предстают как диадные сущности, например, ряд знаков 手 (рука) – 掣 «умелец, карманный вор»---搿 «объединять» (рука+соединть+рука), 掰 «разделять» (рука+делить+рука). Суть диады состоит в своеобразной осмысленной и опосредованной опытом перцепции. Это, по Пирсу, суть феноменологической категории Вторичности (Secondness).

Третичность (Thirdness) имеет конвенциональную природу и по сути есть символ. Представлена в пространстве плицированных знаков знаками сложного повтора, в которых не прослеживается связь значения со значением элемента плицирования, и, шире, в пространстве знаков идеографического типа письма, символограммой, сложный знак, связь между означаемым и означающим которого носит условный характер и значение которого не коррелирует с семантикой входящих в него элементов, если мы говорим о пространстве идеографического письма в самом широком его аспекте.

Письмо видится нами как «молчаливая сделка» (по Л.Витгенштейну), суть на этапе пиктографическом как номинация изобразительная, на этапе идеографическом – как номинация пропозиционная. «Пропозиция не нуждается ни в утверждении, ни в суждении о себе. Она может рассматриваться как знак, который способен быть утверждаемым или отрицаемым. Этот знак сам по себе сохраняет свое полное значение, вне зависимости от того, будет он утверждаться в действительности или нет» [Пирс, 2000, с. 188].

Ч. Пирс выделяет *знак-икону* – знак, «отсылающий к объекту, который он обозначает, просто в силу своих свойств, которыми обладает независимо от того, существует ли вообще какой-нибудь Объект или нет» [Пирс, 2000, с. 201], *знак-индекс* – знак, «репрезентативный характер которого состоит в том, что он является индивидуальным вторым» [Там же, с. 205], связанный по смежности в своем индивидуальном существовании со своим индивидуальным объектом, имеющий с этим объектом общее качество, в соответствии с которым он отсылает к объекту, а, следовательно, способный содержать в своем составе «Первичность, а значит, Икону» [Пирс, 2000, с. 206]. *Знак-символ* – конвенциональный знак, «общий способ последовательности чего-либо, которое становится знаком только в силу того факта, что привычка или принятый закон заставляют интерпретировать его таким образом» [Там же, с. 213]. Составным элементом Символа может быть индекс, и может быть икона.

Пирс поясняет суть своей триадической семиотики, которую он иначе называет “Firstness – Secondness – Thirdness” (Первичность – Вторичность – Третичность), следующим образом: «У Иконы нет динамической связи с представляемым ею объектом; просто так уж случается, что ее качества схожи с качествами самого объекта и возбуждают аналогичные чувствования в уме, для которого она является сходством. Но в действительности она остается не связанной с ними. Индекс физически связан со своим объектом; они составляют органичную пару, но интерпретирующий разум не имеет ничего общего с этой связью, кроме того, что он замечает ее после ее возникновения. Символ связан со своим объектом через идею пользующегося символом ума – идею, без которой не существовало бы никакой такой связи» [Пирс, 2000, с. 216].

Так, анализ плицированных знаков китайского идеографического письма с позиций триадической семиотики позволил выделить реализацию в них феноменологических категорий Пирса. Так, Первичность предстает перед нами в облике монад, простых (手, 火, 子 и т.д.) и сложных (炎, 雥 и т.д.), метафизична по природе внутренней формы знака, чистая перцепция, взятая в своей целостности. Вторичность реализуется в знаках-индексах, являющих собой по сути восприятие в преломлении опыта, характеризуется метафорическим переосмыслением чувственного восприятия, представлена знаками простой пликации (棘, 豕, 孖) и идеограммами сложной пликации, семантика которой коррелирует с семантикой элементов плицирования (峽 *«узкое место, теснина, ущелье»* (гора+сдавливать), 掰 *«соединять»* (рука+вместе). Третичность имеет конвенциональную природу и по сути есть символ. Представлена в пространстве идеографического письма, и, уже, в пространстве плицированных знаков, символограммами, в которых не прослеживается связь значения знака с семантикой элемента плицирования.

Литература

1. Гуссерль Э. Картезианские размышления: пер. с нем. Д. В. Скляднева. СПб.: Наука : Ювента, 1998. 315 с.

2. Ельмслев Л. Пролегомены к теории языка: пер. с англ., сост. В.Д. Мазо. М.: КомКнига, 2006. 248 с.

3. Лейбниц Г.В. Сочинения. В 4 т. Т. 1. (Философское наследие Т. 85) / Г.В. Лейбниц. М.: Мысль, 1982. 636 с.

4. Пирс Ч.С. Избранные философские произведения: пер. с англ. К. Голубович, К. Чухрукидзе, Т. Дмитриева. М.: Логос, 2000. 448 с.

5. Смолова Д.М. Пликация как форма логограммообразования. Научно-педагогический журнал Восточной Сибири Magister Dixit. 2014. №4(16). С. 54-60. Режим доступа: http://md.islu.ru/sites/md.islu.ru/files/rar/smolova_itog.pdf

6. Шаравьёва И.В. Монадно-модусная модель как способ представления китайской письменности // Вестник МГЛУ. Языкознание и литературоведение. 2015. Вып. 10 (721). Исследования литературы и художественного дискурса. С. 101-108. Режим доступа: http://vestnik-mslu.ru/Vest-2015/Vest15-721z.pdf

References

1. Gusserl' Je. Kartezianskie razmyshlenija: per. s nem. D. V. Skljadneva. SPb.: Nauka : Juventa, 1998. 315 s.

2. El'mslev L. Prolegomeny k teorii jazyka: per. s angl., cost. V.D. Mazo. M.: KomKniga, 2006. 248 s.

3. Lejbnic G.V. Sochinenija. V 4 t. T. 1. (Filosofskoe nasledie T. 85) / G.V. Lejbnic. M.: Mysl', 1982. 636 s.

4. Pirs Ch.S. Izbrannye filosofskie proizvedenija: per. s angl. K. Golubovich, K. Chuhrukidze, T. Dmitrieva. M.: Logos, 2000. 448 s.

5. Smolova D.M. Plikacija kak forma logogrammoobrazovanija. Nauchno-pedagogicheskij zhurnal Vostochnoj Sibiri Magister Dixit. 2014. №4(16). S. 54-60. Rezhim dostupa: http://md.islu.ru/sites/md.islu.ru/files/rar/smolova_itog.pdf

6. Sharav'jova I.V. Monadno-modusnaja model' kak sposob predstavlenija kitajskoj pis'mennosti // Vestnik MGLU. Jazykoznanie i literaturovedenie. 2015. Vyp. 10 (721). Issledovanija literatury i hudozhestvennogo diskursa. S. 101-108. Rezhim dostupa: http://vestnik-mslu.ru/Vest-2015/Vest15-721z.pdf

Smolova D.M., Senior Lecturer,
Sharavyeva I.V., Senior Lecturer,
Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communications,
Irkutsk State University

«FIRSTNESS», «SECONDNESS», «THIRDNESS» AS BASIC COGNITIVE STRUCTURES

Abstract: the article considers firstness, secondness, thirdness as basic cognitive structures. The traditional sign classification of Ch. Pirs included icons, indexes and symbols are considered in relation to signs of ideographic writing that include plication forms. Thereby primary signs of plicated hieroglyphs are simple monads (grafomonads) as minimal semantic spaces. Secondness is thought as signs with simple plication, their meaning can be deduced from the meaning of their elements. Thirdness is presented by symbolograms with no collaboration between the meaning of signs and plication element.

Keywords: firstness, secondness, thirdness, plication, monads, ideographic writing